

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
17 October 2014
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Перечень вопросов в связи с докладом,
представленным Арменией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹**

I. Общая информация

1. Просьба представить информацию о том, рассматривает ли государство-участник возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 31 и 32, касающимися компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные или межгосударственные сообщения. Просьба указать, какие меры были приняты для обеспечения осуществления статьи 18 (4) Конституции Армении (CED/C/ARM/1 и Corr.1, пункт 22).
2. Просьба представить информацию о процессе подготовки доклада, включая, в частности, информацию о консультациях с Защитником прав человека Армении, субъектами гражданского общества и другими соответствующими заинтересованными сторонами.
3. Просьба привести примеры прецедентного права, если таковые имеются, когда на положения Конвенции делались ссылки в судах и/или когда они применялись судами. Просьба представить дополнительную информацию о прямой применимости положений Конвенции в судах Армении.

**II. Определение насильственного исчезновения и его
квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния
(статьи 1–7 Конвенции)**

4. Просьба указать, поступали ли какие-либо сообщения о случаях, которые могут подпадать под определение насильственного исчезновения согласно Конвенции, и если да, то просьба представить подробную информацию о таких случаях. Просьба указать, предусматривает ли конкретно внутреннее законодательство принцип недопустимости отступления от запрещения насильственных исчезновений. Кроме того, просьба представить информацию о мерах, приня-

¹ Приняты Комитетом на его семидесятой сессии (15–26 сентября 2014 года).

тых для обеспечения эффективного осуществления этого принципа (статьи 1 и 2).

5. Просьба представить Комитету обновленную информацию о ходе работы по подготовке законопроекта о поправках к Уголовному кодексу (CED/C/ARM/1 и Согг.1, пункт 46) и о содержании проекта поправок, в частности в том, что касается определения насильственного исчезновения, конкретныхотячающих и смягчающих обстоятельств и мер наказания, а также о запланированных сроках его принятия и вступления в силу. В связи с пунктом 32 доклада государства-участника просьба пояснить причину, по которой государство-участник рассматривает формулировку "оставление этого лица без защиты закона" в качестве "обязательного элемента" преступления, а не как следствие преступления насильственного исчезновения (статьи 2, 4, 6 и 7).

6. В связи с пунктами 48–50 доклада просьба указать, предусматривает ли нынешний проект поправок к Уголовному кодексу принятие определения насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности, в соответствии с Конвенцией (статья 5).

7. Просьба указать, может ли положение, согласно которому лицо, действующее на основании приказа, освобождается от уголовной ответственности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 47 Уголовного кодекса, сказаться на эффективном осуществлении запрещения ссылаться на приказы вышестоящих начальников для оправдания насильственных исчезновений (статья 6).

III. Уголовная ответственность и оказание взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

8. Просьба разъяснить разницу между "продолжаемым преступлением" и "длящимся преступлением" (CED/C/ARM/1 и Согг.1, пункт 70). В этой связи просьба также указать, какой из этих двух терминов будет применяться к возможному случаю насильственных исчезновений (статья 8).

9. Просьба пояснить, соответствуют ли условия, изложенные в статье 15 (1) Уголовного кодекса (CED/C/ARM/1 и Согг.1, пункт 76) обязательству по статье 9 Конвенции, направленному на обеспечение юрисдикции в отношении преступления насильственного исчезновения (статья 9).

10. Просьба представить дополнительную информацию о том, компетентны ли в соответствии с внутренним законодательством военные власти расследовать, а военные суды рассматривать предполагаемые случаи насильственных исчезновений (CED/C/ARM/1 и Согг.1, пункт 92) (статья 11).

11. Просьба указать, включают ли полномочия следователя и/или следственного органа, как это предусмотрено в статьях 55 и 57 Уголовно-процессуального кодекса, право на проведение расследования *ex officio* (статья 12).

12. Просьба указать, имеется ли во внутреннем законодательстве норма, предусматривающая приостановление исполнения должностных обязанностей на период проведения расследования в том случае, когда предполагаемый правонарушитель является государственным должностным лицом. Просьба также указать, имеются ли какие-либо процессуальные механизмы, позволяющие отстранить какую-либо службу безопасности или правоохранительный орган, как гражданский, так и военный, от ведения расследования в связи со случаем на-

насильственного исчезновения, когда одно или несколько из должностных лиц, принадлежащих к ним, обвиняются в совершении данного преступления (статья 12).

13. Просьба разъяснить, могут ли в отсутствие самостоятельного состава преступления для возбуждения дел по случаям насильственного исчезновения использоваться положения Уголовного кодекса, квалифицирующие их в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления по политическим мотивам в целях выдачи, а также может ли быть отказано в выдаче по любой из этих причин. Просьба также сообщить, может ли быть отказано в экстрадиции на основании иммунитета определенных категорий лиц и/или официальных лиц, и, если да, просьба перечислить такие категории (статья 13).

14. Просьба представить примеры (если таковые имеются) договоров о выдаче между Арменией и другими государствами-участниками и/или другими странами, которые не являются участниками Конвенции, в которых эксплицитно устанавливается, что преступление насильственного исчезновения является основанием для выдачи. Просьба разъяснить рамочную основу оказания правовой помощи по уголовным делам в отсутствие такого договора (CED/C/ARM/1 и Согг.1, пункт 80 (статья 13)).

IV. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

15. Просьба представить подробную информацию о: а) компетентных органах, принимающих решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче лиц; б) механизмах и критериях, применимых в рамках процедуры высылки, возвращения или передачи для оценки установления опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения; и с) наличии возможности обжаловать решение о высылке, возвращении, передаче или выдаче, и если таковая имеется, то просьба указать, в каких органах власти, каковы применимые процедуры и имеют ли они приостанавливающее действие (статья 16).

16. Просьба пояснить, во всех ли случаях с момента лишения свободы применяются меры для уведомления членов семьи, защитника, представителей консульства задержанного, если речь идет о гражданине другого государства, и любого другого указанного им лица, а также для предоставления доступа к ним. В этой связи Комитет просит государство-участник также представить подробную информацию об условиях и/или ограничениях, которые могут применяться в отношении безотлагательного уведомления указанных лиц и/или предоставления доступа к ним (статья 17).

17. Просьба указать, располагает ли Защитник прав человека Армении достаточными кадровыми, финансовыми, техническими и логистическими ресурсами для эффективного и независимого выполнения своих обязанностей, особенно с учетом того, что этот институт был назначен национальным превентивным механизмом (НПМ) в соответствии с обязательствами государства-участника по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, просьба представить информацию об имеющихся гарантиях, позволяющих обеспечить Защитнику прав человека Армении безотлагательный и беспрепятственный доступ во все места лишения свободы. В случае если имеются иные механизмы инспектирования тюрем, помимо механизмов НПМ,

просьба также представить соответствующую информацию об этих механизмах (статья 17).

18. Просьба указать, ведутся ли обновляемые регистры всех лиц, лишенных свободы, независимо от характера места лишения свободы, которые содержат все сведения, перечисленные в пункте 3 статьи 17 Конвенции, помимо основной информации, содержащейся в регистрах и досье арестованных лиц, как это предусмотрено в статье 29 (4) Закона о содержании задержанных и арестованных лиц (CED/C/ARM/1 и Corr.1, пункт 161). Просьба также сообщить, подавались ли жалобы на нерегистрацию государственными служащими факта лишения свободы какого-либо лица или иной требуемой информации в регистрах лиц, лишенных свободы; и если такие жалобы подавались, просьба представить информацию об инициированных разбирательствах и вынесенных наказаниях, если таковые имели место (статьи 17 и 22).

19. Просьба указать, может ли любое лицо, имеющее законный интерес, получить доступ к информации о лишенном свободы лице, которая может содержаться в регистрах и/или досье, ведущихся тюрьмами и другими центрами лишения свободы. В этой связи просьба представить также информацию о процедурах получения доступа к такой информации, а также указать, могут ли применяться какие-либо ограничения в отношении доступа, и если могут, то на протяжении какого времени (статья 18).

20. Просьба представить информацию о сборе, обработке, использовании и хранении личных сведений, включая медицинские или генетические данные, с целью опознания останков пропавших без вести лиц (статья 19).

21. Просьба указать, существуют ли какие-либо механизмы для предупреждения поведения, указанного в пунктах b) и c) статьи 22 Конвенции, и наказания за него (статья 22).

22. В свете пункта 168 доклада просьба указать, в какой степени государство-участник обеспечивает подготовку по вопросам прав человека, в частности по Конвенции, сотрудников правоохранительных органов, гражданских или военных, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей любого лица, лишенного свободы, или обращению с ним, в частности сотрудников полиции, Генеральной прокуратуры и судебных органов, как это предусмотрено в статье 23 Конвенции. Просьба также представить подробную информацию о содержании, характере и периодичности проведения такой подготовки, а также об органах, которые за нее отвечают (статья 23).

V. Меры по возмещению ущерба и защиты детей от насильственных исчезновений (статьи 24–25)

23. Просьба разъяснить, охватывает ли определение потерпевшего, содержащееся в действующем законодательстве, любое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. Что касается пункта 174 доклада государства-участника, просьба разъяснить, каким образом дискреционные полномочия объявлять то или иное лицо потерпевшим соотносятся со статьей 24 Конвенции. Просьба пояснить, каким образом на деле производится выбор правопреемника потерпевшего из числа близких родственников, обратившихся с соответствующей просьбой (CED/C/ARM/1 и Corr.1, пункт 175) (статья 24).

24. Просьба указать, предусматривает ли законодательство, помимо компенсации, другие формы возмещения для лиц, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, такие как реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. Просьба указать также, устанавливаются ли временные ограничения для получения возмещения жертвами насильственного исчезновения. Просьба представить информацию о нормах законодательства, имеющих отношение к правовому статусу исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и правовому статусу их родственников, в частности в том, что касается социального обеспечения, финансовых вопросов, семейного права и права собственности (статья 24).

25. Просьба представить информацию о соответствующих положениях уголовного законодательства, применимых в случае совершения любых деяний, предусматриваемых пунктом 1 статьи 25 Конвенции. Просьба также указать, предусматривает ли нынешний проект поправок к Уголовному кодексу приведение национального законодательства в соответствие с положениями пункта 1 статьи 25 Конвенции.

26. Что касается пункта 193 доклада государства-участника, просьба представить дополнительную информацию об установленных процедурах пересмотра и, при необходимости, отмены любого решения об усыновлении или помещении в государственное учреждение детей, родившихся в условиях насильственного исчезновения (статья 25).
